

**Марго Ленская и дьякон Андрей Берсенов.
Преступления из прошлого:**

Портрет-призрак

Дневник тайных пророчеств

Фреска судьбы

Чёрный король

Белое станет черным

Под завесой мистических тайн:

Перстень чернокнижника

Особняк у реки забвения

Клиника в роще

Отель на краю ночи

Замок на Воробьевых горах

Приют вечного сна

**Маша Любимова и Глеб Корсак.
Следствие ведут профессионалы:**

Последняя загадка парфюмера

Иероглиф смерти

Никто не придет

Место, где все заканчивается

Не смотри ей в глаза

Покидая царство мертвых

Демоны райского сада

Конец пути

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

ПОКИДАЯ
ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 75

Оформление серии *С. Груздева*

Грановская Е.
Г 75 Покидая царство мертвых : роман / Евгения и Антон Грановские. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Детектив-лабиринт Е. и А. Грановских).

ISBN 978-5-699-65129-0

Капитан Максим Орлов любил свою работу и женщин. Вот и сейчас он соблазнял очередную красавицу, стажера Татьяну, хотя утром ему предстояло идти на серьезное задание. Максим не боялся рисковать, и это в конце концов его погубило: он погиб во время задержания опасного преступника. Однако его земной путь на этом не закончился...

Полицейский-неудачник Иван Холодков был в панике — он сошел с ума! Иначе почему ему является... призрак? Иван много раз видел фото героически погибшего Максима Орлова на памятной доске, но никак не ожидал, что станет его проводником в мире живых и будет искать убийцу Орлова, который скрылся и остался безнаказанным. Постепенно Иван начал догадываться — судьба Максима тесно переплетается с историей его семьи, да и с Татьяной он, оказывается, знаком гораздо ближе, чем предполагал...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Грановская Е., Грановский А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-65129-0

ГЛАВА 1

1

— Вам сегодня не везет, Корсак.

— Иногда это случается и с самыми везучими игроками, — отозвался Глеб.

— С этим не поспоришь. — Полускевич вальяжно и холодно усмехнулся.

— Господа, пришло время сделать запланированный перерыв, — сказал распорядитель. — Если ни у кого нет возражений, я прошу всех пройти к камину. Там вас ждут мягкие кресла, а также отличный портвейн и коробка сигар.

Игроки в покер, тихо переговариваясь, поднялись из-за игрового стола и прошли к камину.

Сигарами угостились все, хотя в креслах расположились только седовласая баронесса фон Корен и лысый грузный игрок по фамилии Антипин. Другие предпочли немного размять ноги, прохаживаясь по великолепному

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

персидскому ковру и с любопытством разглядывая картины, развешанные на стенах.

Журналист Глеб Корсак, стоя у камина с бокалом портвейна в руке и дымя сигарой, в очередной раз скользнул взглядом по лицам игроков.

«Кто же из них?» — подумал он.

— Прошу прощения, — обратилась к нему старушка фон Корен, — а вы в каком издании работаете?

Глеб взглянул на нее. Сухая, жилистая, лет семидесяти на вид, но очень энергичная и с блеском в глазах, как у молодой. Седые волосы коротко, по-мальчишески, подстрижены. На лице — умелый макияж, на пальцах — кольца с бриллиантами и рубинами.

Глеб улыбнулся баронессе:

— Уже ни в каком. Я заделался писателем.

— О! — Старушка тоже улыбнулась. — Возможно, я говорю с будущим Достоевским?

— Скорей уж с Зоценко.

— Вот как? В принципе социальная сатира — вещь полезная. Вы намерены описать всех нас в своей будущей книге? Выведете нас этакими пресыщенными «богатыми паразитами», не знающими, на что потратить свободное время?

— Вас я сделаю двадцатипятилетней блондинкой, которая отравила мужа-миллиардера и завладела всем его имуществом, — пообещал Глеб.

Старушка расхохоталась.

ПОКИДАЯ ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

— Вы забавный тип, господин Корсак! Что же, я не возражаю против того, чтобы снова стать двадцатипятилетней блондинкой. Даже если ради этого придется отравить собственного мужа.

— Надеюсь, эта жертва будет не напрасной, — весело сказал Глеб. — Кстати, а кто ваш муж?

— Мой муж — это мой капитал, — ответила баронесса. И пояснила: — Я никогда не была замужем.

— Кто же пристрастил вас к сигарам?

Старушка лукаво прищурилась:

— Отсутствие мужа не означает отсутствия мужчин, не так ли?

— Это правда, — согласился Глеб.

Баронесса вздохнула и мечтательно произнесла:

— Я всегда любила мужчин. Из-за этого позволяла им себя использовать. Но иногда использовала их сама.

— Здравый подход, — одобрил Корсак. — Кстати, у вас на рукаве нитка.

Старушка подняла левую морщинистую руку и сдула с белого рукава прилипшую черную ниточку.

— Вернусь домой — уволю моего камердинера, — пообещала она то ли в шутку, то ли всерьез.

— Зачем же так сурово? — приподнял бровь Корсак. — Он еще может исправиться.

— Возможно, но я слишком стара, чтобы ждать. — Баронесса положила дымящуюся сигару на пепельницу. — Прошу прощения, мне нужно попудрить носик. Вы не можете мне помочь?

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

— Разумеется.

Глеб подал старушке руку, помог ей подняться с кресла, и она направилась в сторону туалетных комнат.

Корсак снова оглядел гостей.

«Кто же из них?» — вновь спросил он себя.

Из всех игроков выделялся Игорь Ильич Полускевич. Он был членом совета директоров нефтегазовой корпорации и, по слухам, владел состоянием, которое исчислялось несколькими миллиардами долларов. Темные волосы, цепкие глаза, твердо очерченные губы. Лицо миллиардера не отличалось выразительностью черт, но от него веяло спокойной силой. Может быть, благодаря неподвижности? Оно больше походило на искусно выполненный портрет, чем на лицо живого человека.

Полускевич налегал на портвейн слишком усердно и пил его большими глотками, словно страдал от жажды. По всей вероятности, у миллиардера были сложные отношения с алкоголем.

Глеб решил «прощупать» Полускевича, подошел к нему и как бы незначай поинтересовался:

— Вижу, вы в прекрасном настроении?

Полускевич чуть прищурился.

— Я люблю играть. Так же, как и вы, Корсак. Кстати, я много о вас слышал. Говорят, у вас репутация игрока, который никогда не проигрывает.

— Так и есть, — кивнул Глеб.

— Я тоже никогда не проигрываю.

Глеб вежливо улыбнулся:

ПОКИДАЯ ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

— Поздравляю! Но одному из нас сегодня придется проиграть.

Миллиардер отпил портвейна и вновь устремил на Глеба холодный, тяжелый взгляд.

— Знаете, господин Корсак, — негромко и спокойно заговорил он, — я давно хотел встретиться с вами за игровым столом. Мне было любопытно понаблюдать за вашей манерой игры.

— И как?

— Честно?

— Да.

— Я разочарован. Фортуна не любит вас, она с вами играет. Как кошка с мышкой. По крайней мере, теперь мне понятно, почему вы не бизнесмен, а всего лишь простой журналист.

Глеб усмехнулся и парировал:

— А кто вам сказал, что я простой? Простыми бывают только олигархи. Они торчат у всех на виду, как пугала посреди огорода.

— Хотите сказать, что вы — один из тех немногих, сторонящихся публичности людей, которые имеют реальную власть над миром? — насмешливо уточнил Полускевич.

Глеб затянулся сигарой и выпустил облачко бледно-голубого дыма.

— Знаете, был такой философ — Беркли. Он утверждал, что мир — это всего лишь мое представление о нем. Плод моего воображения.

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

— Вот как? — Полускевич приподнял брови. — И я тоже?

— Конечно. Вы существуете лишь до тех пор, пока я на вас смотрю или о вас думаю. Как только вы выпадаете из поля моего зрения, вы тут же превращаетесь в пустое место.

По лицу миллиардера пробежала тень. «Пожалуй, с «пустым местом» я слегка переборщил, — подумал журналист, заметив, как изменилось лицо Полускевича. — Ну да наплевать».

Глеб повернулся к другому игроку — кряжистому мужчине лет сорока пяти на вид, с гладким, как бильярдный шар, черепом. Он был одет в бледно-голубую рубашку и темный строгий костюм. Сергей Александрович Антипин. По слухам, этот господин как-то связан с ФСБ. Впрочем, слухи могут и лгать.

— Как вам игра? — поинтересовался у него Глеб.

— Скучноватая, — ответил лысый господин резким голосом.

— Кажется, вы до сих пор «при своих»?

Антипин улынулся:

— Да. И это скучно.

— По-вашему, было бы лучше проиграться?

— Конечно. Когда проигрываешь, испытываешь такие же сильные чувства, как при выигрыше.

— Да, но — с обратным знаком, — сказал Глеб.

— Это верно, — кивнул Антипин лысой головой. — Однако все же минус лучше, чем абсолютный ноль. А вы, кажется, проигрываете?

ПОКИДАЯ ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

— Это временное явление.

— Может быть. И все же, я вам немного завидую.

— С радостью поменяюсь с вами местами.

Лысый фээсбэшник обнажил зубы в улыбке.

— Хотите остаться «при своих»?

— Это моя программа-минимум, — сказал Глеб.

— А программа-максимум?

— Уехать отсюда на вашем красном «Лабдоне».

— За рулем моего «Лабдона» не сидел никто, кроме меня, — сказал Антипин. — И я надеюсь, что так будет и впредь.

— А если я его выиграю?

Фээсбэшник улыбнулся:

— Тогда мне придется вас убить.

Он отвернулся к камину, давая понять, что светская беседа закончена.

Глеб снова наморщил лоб:

«Кто же из них? Кто?»

До окончания перерыва оставалось немного времени.

«Может, этот молодежавый старик?»

Человек, на которого смотрел Глеб, был высок и прям как палка. Звали его Богдан Олесьевич Байрак. Судя по выправке — из бывших военных. Вышел на пенсию в звании майора, занялся бизнесом, а потом внезапно разбогател. В России такое случается сплошь и рядом. Даже больше — в России только так и случается. Не через упорный и долгий труд, а вот так вот «внезапно».

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

Старик почувствовал, что на него кто-то смотрит, и обернулся. Лицо бледное, строгое, можно даже сказать — аскетичное. В глазах — фанатичный блеск.

Нет, на таинственного сверхпреступника он не похож. Скорее уж — на пророка, готового возвестить о приходе нового Мессии. Но если не он, тогда кто?

Остался еще один. Вон он — стоит возле консольного столика. Полный, одышливый, с красным добродушным лицом. Длинные темно-русые волосы собраны в хвост, борода аккуратно подстрижена. Одет в дорогой костюм, в руке бокал с портвейном, взгляд устремлен на картину, висящую над камином.

Что там за картина? Лесной пейзаж. Похоже на работу посредственного русского художника конца девятнадцатого века, но, скорее всего, — подделка под голландцев. Годится только на то, чтобы завешивать дыры на обоях.

А этот смотрит, любуется. В живописи, скорей всего, не разбирается, но зато любит лес.

О краснолицем толстяке Глеб кое-что знал. Звали его Арсений Николаевич Суворин. Впрочем, имя было ненастоящее. На самом деле добродушного толстяка именовали отец Филарет, и был он настоятелем большого православного храма в Туле. Раз в месяц отец Филарет переодевался в гражданскую одежду, тайком приезжал в Москву и предавался здесь любимому греху, просаживая за карточным столом церковные пожертвования.

ПОКИДАЯ ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

Глеб подошел к переодетому священнику, встал рядом и поинтересовался:

— Нравится?

— Неплохая картина, — ответил он. Улыбнулся и добавил: — Навевает светлые мысли. Впрочем, природа всегда их навевает...

Глеб качнул головой:

— Не согласен. Некоторые, глядя на лесной пейзаж, думают о кубометрах дров. Но вы, я вижу, не из их числа.

Священник пригладил бороду рукой и сказал:

— Для меня природа — это тот же храм.

— Вот как? Значит, вы пантеист?

На лице священника появилось замешательство, граничащее с испугом.

— Что вы! — поспешно возразил он. — Я — православный христианин. Но лес создан Богом, а Бог живет в своих творениях.

— Даже в матером волке? — иронично осведомился Глеб.

Священник стушевался, не зная, что сказать. У себя в церкви отец Филарет бы не растерялся, но, сняв рясу, он словно бы снял с себя часть личности, а вместе с ней — запас привычных и убедительных доводов, а также уверенность в их непререкаемости.

Глеб представил себе отца Филарета в роли хитроумного лидера преступного мира, к которому ходят на поклон самые матерые и безжалостные боссы мафии и для которого многие важные правительственные чи-

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

новники — всего лишь марионетки, которых он дергает за ниточки... Представил — и покачал головой: нет, на такого монстра этот добродушный толстяк не тянет. Не тот калибр.

Глеб допил портвейн, поставил бокал на поднос официанта и вновь огляделся.

Из пяти подозреваемых наиболее вероятный кандидат на роль таинственного «кукловода» — миллиардер Полускевич. В пользу этой гипотезы говорят кое-какие факты из его богатой и полной приключений биографии. В начале девяностых он был открыто связан с криминалом и даже чуть было не загремел на нары, но сумел откупиться. После этого не попадался ни разу.

Что же, фигура достаточно колоритная. Полускевич вполне может быть российским «профессором Мориарти»¹.

Глеб почувствовал приятное волнение, какое испытывает непобедимый воин, встретивший наконец достойного противника. «Этот волк стоит того, чтобы ввязаться с ним в драку», — подумал Глеб.

Впрочем, и лысого фээсбэшника не стоило сбрасывать со счетов. Повадки выдают в нем искусного лицедея и талантливого актера, а твердый взгляд слишком уж сильно противоречит простоватым и суетливым манерам.

¹ Таинственный и хитроумный глава преступного мира Лондона из цикла повестей А. Конан Дойля.

ПОКИДАЯ ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

— Господа и дамы, запланированный перерыв закончен! — громко объявил распорядитель. — Если нет возражений, я попрошу всех вернуться за игровой стол!

Возражать никто не стал, и вскоре все шесть игроков снова оказались на местах. Глеб обратил внимание на то, что Полускевич, по всей вероятности, слегка перебрал с портвейном. Взгляд его стал мутноватым и угрюмым, а на губах застыла угрожающая ухмылка. И ухмылка эта не предвещала ничего хорошего, в чем Глеб совсем скоро сумел убедиться.

* * *

— Игра закончена, господа и дамы! — объявил распорядитель спустя полтора часа. — Уверен, что каждый из вас получил удовольствие, включая и тех, кто остался в проигрыше.

Глеб Корсак сидел за столом с бледным лицом. Полускевич, напротив, выглядел счастливым. На его высокомерном лице слегка подвыпившего человека (вопреки правилам, Полускевич пропустил за игровым столом еще несколько бокалов портвейна) застыло торжествующее и презрительное выражение. Баронесса фон Корен, фэ-эсбэшник Антипин и старик Байрак проиграли меньше, чем Глеб, и, похоже, проигрыш их ничуть не расстроил. А вот священник Филарет светился от счастья — он выиграл больше, чем рассчитывал.